

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО: ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена хулиганству — одному из составов преступлений, которое очень давно известно нашему (и не только нашему) законодательству и которое постоянно подвергается изменениям. Отчасти это объясняется тем, что законодатель стремится максимально приблизить формулировки закона к требованиям практики, отчасти тем, что наша жизнь сегодня стремительно меняется и появляются новые формы и виды хулиганства, которых еще совсем недавно не было и даже не могло быть: телефонное хулиганство, хулиганство в социальных сетях системы Интернет. Завтра появится что-то другое. Последние несколько лет резко участились случаи беспричинного нарушения общественного порядка в самолетах, находящихся в воздухе, в поездах и на морском и водном транспорте. Очень часто такие действия хулиганов создают угрозу безопасности работе транспортного средства и ставят под угрозу жизнь и безопасность пассажиров и других лиц, находящихся на борту транспортного средства.

3 апреля 2017 г. Федеральным законом № 60-ФЗ в Уголовный кодекс были внесены изменения, касающиеся ответственности за хулиганство и преступления, связанные с хулиганскими мотивами. Таких изменений два. Во-первых, ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена п. «в»: «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования»; во-вторых, в Уголовный кодекс была внесена новая статья 267.1 «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств». В статье дан анализ этих изменений.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганские побуждения, ответственность за хулиганство, мотив хулиганства, общественный порядок, нарушение общественного порядка, общественное место, безопасность, безопасность эксплуатации транспортного средства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.162-166

Последние несколько лет средства массовой информации постоянно сообщают о фактах неподобающего поведения пассажиров на бортах самолетов, находящихся в воздухе, в поездах (очень часто в поездах метрополитенов), реже в других транспортных средствах. Справедливости ради следует отметить, что это характерно не только для нашей страны, но и для других стран в мире.

Естественно, что законодатель не мог и не должен был пассивно наблюдать за развитием ситуации. 3 апреля 2017 г. Федеральным зако-

ном № 60-ФЗ в Уголовный кодекс были внесены соответствующие изменения. Во-первых, ч. 1 ст. 213 «Хулиганство» была дополнена п. «в»: «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования». Во-вторых, в Уголовный кодекс была внесена новая статья 267.1 «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств».

Рассмотрим эти новеллы подробнее.

На сегодняшний день ч. 1 ст. 213 УК РФ является уникальной. В ней «под одной крышей»

© Голик Ю. В., 2017

* Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ygolik@list.ru

125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

законодатель собрал орудия совершения преступления (п. «а» — эта формулировка появилась в УК на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), мотив совершения преступления (п. «б» — появился в УК после принятия Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) и добавил место совершения преступления (п. «в»). В теории уголовного права всегда считалось, что все, что указано в диспозиции, должно обязательно присутствовать в каждом конкретном деянии, если нет разделительного союза «либо». Законодатель это правило проигнорировал, а Верховный Суд его поддержал. В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений» прямо указано, что хулиганство может быть «совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». То есть вполне достаточно какого-то одного признака. Верховный Суд вернул союз «либо» на принадлежащее ему по праву место. Большая часть теоретиков с этим уже согласились и не спорят: смысла нет. Судебная практика следует по этому пути, и проблем, как правило, в этом случае не возникает. Теперь, следуя логике постановления № 45 и самого закона, сто́ит добавить еще и третье «либо» — указанное в законе место совершения преступления. Все, казалось бы, просто и понятно. Однако само по себе место совершения хулиганства значения для квалификации не имеет. Любое хулиганство совершается в общественном месте, а какое это место — кинотеатр, кладбище, остановка общественного транспорта и т.п., на квалификации не отражается, но может быть учтено судом при определении меры и размера наказания виновному. Под общественным местом обычно понимается место скопления людей. Это не совсем так. Речь должна идти о месте общения людей. Недаром у нас достаточно давно существует понятие «телефонное хулиганство». Сегодня к нему добавилось и хулиганство в социальных сетях и в Интернете в целом. Расхожий термин «троллинг» отчасти покрывает этот тезис.

При таком понимании общественного места становится более понятна формулировка законодателя о нарушении общественного порядка, используемая им в ч. 1 ст. 213 УК РФ. Очевидно, что общественный порядок может наличествовать и может нарушаться только в общественном месте. Общественное место предполагает также наличие в оном третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте. При этом такое наличие может быть и виртуальным (социальные сети), когда тело человека (людей) находится где угодно, но присутствие чьего-то вмешательства явно и недвусмысленно нарушает их внутренний покой, выводит из себя, нарушает привычный или просто текущий порядок развития событий.

Не все соглашались с такой трактовкой. Например, Н. Г. Иванов считает парадоксом связывать квалификацию преступления с местом совершения преступления и наличием в нем посторонних лиц¹. Особой аргументации своей позиции он не приводит, поэтому и невозможно понять, что его не устраивает. В конце концов у нас есть п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий». Конечно, к квалификации содеянного это, строго говоря, отношения не имеет, но учитываться при совершении преступления, включая и хулиганство, судом будет обязательно. В том числе и при совершении хулиганства при наличии в действиях виновного квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного п. «в». ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Для «полноты картины», наверное, было бы целесообразно включить в ст. 213 еще один пункт, указывающий на потерпевшего. Например, медицинский работник. Резко участились случаи беспричинного нападения на работников «скорой помощи» и на медицинских работников непосредственно в лечебных учреждениях. Наличие такого пункта облегчит работу нашим правоприменителям при квалификации содеянного. Возможно, позволит и остудить некоторые разгоряченные головы.

Перейдем к новому составу — ст. 267.1.

Объектом преступления, описанного в данной статье, как следует из ее расположения

¹ Иванов Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. М. : Инфра-М, 2017. С. 46.

в Уголовном кодексе, является безопасность движения и эксплуатации транспорта.

Объективная сторона выражается в совершении действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств. Это могут быть действия, направленные на создание угрозы эксплуатации конкретного транспортного средства, что влечет за собой угрозу безопасности пассажиров и экипажа. Эти действия совершаются непосредственно на этом транспортном средстве.

Например, гражданин Н. во время прогулочного рейса на теплоходе по реке Томь, находясь в состоянии алкогольного опьянения, ходил по палубе, срывал спасательные круги, прикрепленные к бортам (сорвал два круга) и со смехом бросал их в воду. На замечания пассажиров не реагировал, а когда два члена команды попытались его урезонить, оказал им сопротивление, нанеся побои. Очевидно, что такие действия Н. (уничтожение спасательных средств и избиение членов команды) создавали угрозу безопасной эксплуатации данного транспортного средства.

Если эти действия совершаются вне транспортного средства, то ответственность может наступать по другим статьям Уголовного кодекса. Например, по ст. 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения». В частности, такими действиями могут быть блокированы транспортные коммуникации, что предусмотрено диспозицией ч. 1 названной статьи.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Закон содержит формулировку «хулиганские побуждения», которая все чаще и чаще начинает встречаться в Уголовном кодексе. Хулиганские побуждения в теории иногда называют хулиганским мотивом. В принципе это допустимый подход, хотя формулировки разные.

«В основе хулиганских побуждений, — как пишет профессор В. Г. Павлов, — лежат извращенные потребности, стремления, которые удовлетворяются антиобщественным способом. Содержание хулиганского мотива можно выразить как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, а также грубую силу,

буйство, жестокость, демонстративное пренебрежение к нормам морали»². Схожие формулировки мы встречаем почти во всех изданиях.

Следует обратить внимание на то, что «мотив хулиганства неоднозначен, разнообразен и всегда на практике представляет определенную сложность при его установлении»³. Именно поэтому Верховный Суд в п. 12 постановления № 45 требует отграничивать собственно хулиганство, предусмотренное ст. 213, от других преступлений, «в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий». При этом под деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, по мнению Верховного Суда, следует понимать «умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» (абз. 2 п. 12).

Поскольку формулировка «хулиганские побуждения» встречается сегодня в нескольких статьях Уголовного кодекса, постольку направленность умысла виновного может быть не только на конкретного человека и его имущества, но на всех сразу, а имущество может быть общественным, государственным, кооперативным. Это не выходит за рамки понимания содержания хулиганских побуждений.

Возможна ли квалификация действий виновного одновременно по ст. 213 и 267.1 УК РФ? Конечно, возможна. Разные объекты, разная мотивационная направляющая и очень часто разные действия, составляющие объективную сторону. В случае совершения хулиганства действия виновного нарушают общественный порядок и направлены, как правило, против присутствующих граждан. Они могут быть знакомы с виновным, могут быть совершенно для него посторонними людьми. А в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 267.1, действия виновного угрожают безопасности эксплуатации транспортных средств. Так происходит тогда, когда гражданин во время полета в самолете пытается открыть дверь, ломится в кабину пилотов и совершает другие подобные действия.

² Энциклопедия уголовного права. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2013. Т. 21 : Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. С. 614.

³ Энциклопедия уголовного права. С. 615.

Конечно, следует установить мотив такого поведения, но практика показывает, что сделать это бывает не всегда просто. В литературе неоднократно подчеркивалось, что поведение хулигана очень часто бывает откровенно бессмысленным. Такое поведение не поддается логическому объяснению ни самим хулиганом, ни другими людьми, включая специалистов. Расхожее объяснение «был пьян» даже с добавлением «ничего не помню» несколько не проясняет ситуацию. Наверняка при проведении очень сложных и дорогостоящих исследований ситуация может проясниться, но на квалификации это вряд ли как-то отразится.

Иными словами, безмотивных преступлений не бывает, но вопрос установления мотива бывает не всегда так прост, как может показаться. Особенно часто и ярко это проявляется при совершении хулиганства и преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Именно поэтому теория и практика считают возможным ограничиваться простым указанием на хулиганские побуждения. Ничего страшного в этом нет.

Неоднократно проводимые ранее исследования мотивационного комплекса хулиганства и хулиганов выявили одно интересное обстоятельство. Очень часто хулиганы совершают хулиганские действия из-за недостатка

внимания к своей персоне. Хулиган как бы обращается к обществу: «Люди! Посмотрите на меня». Многие из них осознанно или неосознанно ищут способ обратить на себя внимание. В этой связи демонстрация в средствах массовой информации актов дебоша на воздушных судах может спровоцировать у потенциальных хулиганов акты агрессии. Мотивом таких актов будет простейший посыл: «Может, и меня покажут по телевизору, может, и обо мне напишут и расскажут». Своеобразный афферентный синтез, или обратная связь между прошлым опытом и сложившейся ситуацией. Эту теорию академика П. К. Анохина удачно переложил на криминальную материю Н. Г. Иванов⁴. Применительно к проявлению хулиганских побуждений во время движения транспортных средств конкретным лицом это может быть особенно заметно: замкнутое пространство, ограниченный контингент «слушателей и зрителей», желание продемонстрировать себя и свои возможности, отсутствие интеллектуальных способностей для избрания другого способа... При этом, как правило, все это стимулируется алкоголем.

Таким образом, мотив есть, но он скрыт глубоко внутри личности хулигана.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иванов Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. — М., 2017.
2. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. — СПб., 2013.

Материал поступил в редакцию 11 мая 2017 г.

RESPONSIBILITY FOR HOOLIGANISM: CHANGES IN LEGISLATION

GOLIK Yuriy Vladimirovich — Doctor of Law, Professor at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
ygolik@list.ru
125080, Russia, Moscow, Vrubelya Str., 12

Review. The article is devoted to hooliganism, one of the elements of crimes, which has long been known to our (and foreign) legislation and which is constantly undergoing changes. This is partly due to the fact that the legislator wants to bring the wording of the law in line with the requirements of the practice, partly because our life today is changing rapidly, and new forms and types of hooliganism, which have been missing until recently and could not even exist: telephone hooliganism, hooliganism in social networks on the Internet. Tomorrow something else may appear. The past few years have seen dramatic

⁴ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 63—68.

increase in the wanton disruption of public order on airplanes, on trains and on different vessels. Very often, such hooligan actions pose a threat to the secure work of the vehicle and endanger the lives and safety of passengers and other persons. On April 3, 2017 Federal Law No. 60-FZ introduced relevant amendments into the Criminal Code of the Russian Federation, concerning responsibility for hooliganism and hooligan related crimes. There are two changes. Firstly, Part 1 of Art. 213 was supplemented by clause C: "on rail, inland waterway, sea or air transport, as well as on any other public transport"; Secondly, the Criminal Code was supplemented with Section 2671 "Actions Threatening the Safe Operation of the Vehicle". The article analyses these changes.

Keywords: *hooliganism, hooligan motives, responsible for hooliganism, the motive of hooliganism, public order, public order violation, public security, safe operation of the vehicle.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Ivanov, N. G. The Motive for the Crime as a Genetic Trait of the Subject. — M., 2017.*
2. *Encyclopedia of the criminal law. Vol. 21. Crimes against public security and public order. — SPb., 2013.*